

В карете было душно. Путь от поместья до Керна занимал не более часа, если ехать прямой дорогой, мимо топей и старого кладбища за деревней.

Я хотела – верхом, но это привлекло бы слишком много внимания. Конечно, нравы небольшого провинциального городка были мягче, чем в столице, и юные леди могли позволить себе посещать самые культурные места города без сопровождения дуэньи, но тем не менее. Явиться верхом в грязном дорожном платье – это просто бесцеремонно. И дядя сказал вести себя, как обычно, а не шокировать публику.

С нами отправили кучера и двух аларийцев в качестве сопровождения, я видела в окошке кареты, как они бодро скачут рысью по осеннему лесу, и немного завидовала – свободе, возможности делать то, что хочешь. В какой-то мере слуги были гораздо свободнее Высоких господ, не связанные сетью долгов и обязательств.

Магам проще, как только поступлю в академию, можно будет отказаться от пышных платьев и наконец-то носить удобную одежду. Последнее время нарочито дорогие наряды раздражали особенно сильно, мне больше по душе утилитарные простые линии целительской формы. Немарко, практично и уместно появиться в любом обществе, кроме приема у Императора.

Айша молчала. Фло и тетя остались дома, сославшись на головную боль, а в качестве сопровождения со мной отправили младшую из кузин. Распоряжения дяди выполнялись неукоснительно.

Эмоции Айшы напоминали гремучую смесь недовольства и предвкушения. С недовольством все ясно, а предвкушение...договорились встретится с Квинтом?

На сердце было беспокойно, интуиция выла сигнальным артефактом, спину покалывало, в предчувствии опасности, как будто я упустила что-то действительно важное.

С собой в дорогу я захватила тонкие кожаные полоски, и сейчас мучала заготовку будущего пояса. Если выйдет – подарю Акселю. Плела я на аларийский манер, в три нити, надо будет показать Нэнс, что ее уроки не пропали даром. Айша иногда отворачивала голову от окна и косилась презрительно – крайне плебейское занятие для Высокой леди, но меня это не волновало.

Я тренировала пальцы, гибкость суставов, способность выплетать самые сложные узлы чар. Например, Большое темное исцеление нужно было выплетать около часа, постоянно чередуя потоки сил, руки в этом случае не замирали ни на мгновение, иначе плетение нужно было начинать сначала. В среде целителей бытовала шутка, что в дуэли между более умелым и выносливым, выигрывают выносливые. Это правда. Иногда чаровать приходилось весь день напролет, раненые поступали с глубоко ночи и до вечера, и если силы достаточно, но ты так устал, что не можешь выплести ни одно узла – ты бесполезен, как целитель.

Наш Керн был маленьким, только с точки зрения городов столичного Предела, но одним из самых крупных у нас, на Севере. Своя школа для одаренных с небольшим полигоном, за чертой города, и даже своя Кернская Академия, шпили которой возвышались над всеми зданиями, кроме ратуши. Прошлый выпуск был хорош – несколько магов седьмого круга, для провинциального захолустья – это великолепный результат.

На сегодняшний день у меня были большие планы. Еще в начале пути мы договорились с Айшей, что разделимся. Во-первых, никому не хотелось проводить время в обществе друг друга, а во-вторых, у нас был совершенно разный круг знакомых – у Айшы свой, и меня в нем, с моим вторым светлым, не приветствовали. Не гнали, нет, в лучшем случае совершенно не

обращали внимания, в худшем – отпускали вежливые замечания, сочащиеся высокомерной язвительностью. Марша единственная, из учеников, кто пытался усидеть на двух стульях, и приобщить меня к обществу просвещенных одаренных младшего поколения, чтобы лишний раз иметь возможность выгодно блеснуть на моем фоне.

Я дружила с Фэй-Фэй, точнее это больше напоминало взаимовыручку и дружбу-во-спасение, но за последние несколько лет это переросло в нечто большее. Фэй-Фэй я могла доверять настолько, насколько это было возможно для не-родичей.

Карета остановилась у постоянного двора справа от центральной площади, именно там обычно кареты дожидались своих господ, которые удовлетворяли жажду общения и тешили чувство прекрасного.

Я выпрыгнула на свежий воздух быстро, хотелось размять ноги и уже поскорее отделаться от Айшы, сегодня эмпатия работала отлично, и ее эмоции давили на мой внутренний щит пудовым прессом – монотонно и неумолимо, начинала болеть голова.

Айша вышла из кареты изящно, подождав протянутой руки кучера. Раскрыла маленький кружевной зонтик и, развернувшись ко мне, присела в нарочито глубоком крайне издевательском поклоне – почти как для императора, и удалилась, забрав одного из аларийцев.

Мы встречались вечером в пять около кареты, и у меня был почти целый день, чтобы провести его с пользой.

Фэй-Фэй я нашла у портнихи, они рассматривали кружева и новые поступления мирийских шелков. Мадам швея не имела титула, но при этом имела огромное влияние в обществе, как средоточие всех самых свежих и горячих сплетен Предела, поэтому её посещение было обязательной частью программы любой леди, которая хотела опосредованно донести какую-то новость до широкой публики.

Звякнул колокольчик у входа, и Мадам портниха склонилась передо мной в низком поклоне, с ее пухлой фигурой это выглядело немного комично, как будто приседает круглый пышный пирожок.

Фэй-Фэй совсем не аристократически взвизгнула и кинулась ко мне, обнимать за руки. Глаза её округлились, она перебегала взглядом с браслетов-наручей, на замершую у входа в лавку высокую фигуру аларийца.

– Дядя, – я коротко пожала плечами.

– Вайю, наконец-то, в городе говорят такое....вестники до тебя не доходили...и, – Фэй-Фэй обнимала меня и тараторила. Я выразительно покосилась на портниху, которая замерла в жадном ожидании новостей, и легонько встряхнула Фэй-Фэй: «Потом».

– Мастер, – я немного склонила голову в приветствии.

Мадам замахала руками и порозовела от удовольствия.

– Леди Вайю, не говорите так. Мы так рады видеть вас сегодня. Слухи по городу ходят такие разные.

– Мадам, я искренне считаю, что если бы в ремесле создания роскошных платьев присваивали бы мастерство, вы бы уже были Мастером. Ваше последнее платье просто шедевр, я думаю

столичным портным до вас далеко, – больше, чем свежие сплетни, Мадам обожала, когда хвалят ее работу. Немножко лести и мы уже смотрим рулоны мирийских шелков.

– Вайю, нам надо поговорить, надеюсь ты не уезжаешь, – прошептала Фэй-Фэй, заговорщически толкнув меня в бок.

– У нас есть время до пяти, успеем наговориться и обойти все лавки. Мадам, – я повысила голос, – у меня не так много времени, я бы хотела внести некоторые изменения в платье для малого приема.

Пока мы обсуждали переделки, я успела вскользь пожаловаться на дядю с его опекой и артефактами, ну разве эти браслеты подойдут ко всем моим платьям? Рассказать, что видела настоящих живых, о-ужас, скорпиксов, и что дядя обещал привезти райхарца от Хэсау, и обсудить ещё кучу совершенно не важных на первый взгляд моментов, которые позволят преподнести информацию в правильном ключе.

Из лавки мы уходили груженные разноцветным свертками, которые передали аларийцу. Фэй-Фэй молчала, держала лицо, но было видно, что сдерживается она из последних сил.

Небольшая кофейня, которую было дозвоительно посещать юным леди, располагалась как раз напротив, удобно, не правда ли?

Там все было маленьким – крошечные порции, почти игрушечные чашечки-наперстки, маленькие круглые столики. Я до сих пор не понимала, почему леди должны кушать, как птички. Нормальный человеческий организм должен потреблять определенное количество полезных веществ с пищей, это скажет любой целитель. В здоровом теле – здоровая сила. И мне была совершенно непонятна эта мода изображать их себя что-то. Перед посещением этой кофейни я всегда хорошо кушала заранее.

Мы сели в отдельном маленьком алькове, отгороженном от общего зала тяжелыми шторами. Хвала Великому! Хотя какая-то защита от жадных изучающих взглядов местных дам, которые в этот час предавались кофепитию. Ставлю родовую печать, что через пару мгновений, новость о том, что та-самая-Блау наконец-то выбралась из поместья в свет, облетит все окрестные магазины, и куча леди немедленно захочет посетить кофейню.

Я вздохнула. Сколько бы зим не прошло, та или другая жизнь, ничего не меняется.

Алариец остался снаружи, я видела сквозь щели в шторах его широкие плечи в легком доспехе и перевязь. Фэй-Фэй дотронулась пальчиками до маленькой статуэтки крылатой богини Нимы на столе, активируя купол тишины. О, эта столичная мода, которая добралась и до нашей провинции, даже артефакты тишины у них выдержаны в едином стиле – Нима, богиня малого пантеона, дочь Великого, отвечала за любовь и покровительствовала тайным возлюбленным.

Я положила руки на стол, направляя немного силы в родовую печатку, чтобы она стала видимой. И каждый раз, когда я соприкасалась с родовой силой Блау, мне казалось, что она шипит рассерженной кошкой и выгибает спину, потому ей приходится соприкасаться с силой светлого источника. Все-таки, Блау истинно темные.

Да, дядя сказал не светить родовое кольцо, но Фэй-Фэй была исключением из правил.

– О-о-о..., – увидев перстень, который появился на левой руке Фэй-Фэй не смогла удержать лицо, и прикрыла рот ладошкой, – Вайю...Великий...это значит, – в глазах отразилось понимание. – Кровь признала тебя. Теперь ты – наследница рода. Вайю! – она подпрыгнула на

месте и завертелась в нетерпении, – я хочу увидеть лица этих жаб, когда они это увидят, – она расхохоталась, похлопывая себя по щекам от удовольствия.

– Фэй, это не для всех, – я провела ладонью над кольцом, забирая излишки силы, делая печатку невидимой, – пока оставим этот козырь.

Фэй-Фэй посерьезнела и кивнула, несмотря на порывистость и эмоциональность, она была воспитана очень правильно, и прекрасно понимала ценность разделенного доверия и то, чем на самом деле я с ней поделилась. Это меняло расклад на доске Предела. Ещё один признанный предками в роду – означает возврат силы в Род, это значит больше силы, больше влияния, возможностей, больше политики.

– Фэй, скажи мне, как ты ко мне относишься? – я замолчала, потому что в этот момент служанка, тоже одна из алариек, принесла наш заказ. Пока она расставляла крохотные чашечки, и пиалы с душистым медом, я заметила, что моя порция в несколько раз больше, чем порция Фэй, почти как та, что мне на завтрак обычно приносит Нэнс, и ягоды зимника...я их обожаю, но в меню кофейни их не было.

Я вопросительно покатила целую ягодку между пальцами, служанка улыбнулась, подмигнув мне, и сделала короткий аларийский жест приветствия для своих, двумя пальцами, и удалилась. Любопытно.

Фэй сосредоточенно молчала. Я мешала чай и потихоньку забрасывала в рот ягодки, жмурясь от кисло-сладкого терпкого вкуса на языке. Восхитительно.

– Фэй, я спрошу по другому – мы друзья?

Фэй-Фэй энергично и обрадовано закивала.

– Я думала ты про..., – она указала взглядом на руку с кольцом. – Конечно, мы друзья, Вайю. По крайней мере, я считаю тебя таковой.

– Я тоже, даю Слово. И даже больше... Фэй... я бы хотела, чтобы мы стали названными сестрами. Раньше это было невозможно, теперь, и ты, и я признаны своим родом, и ... я просто хочу иметь сестру, которая так замечательно рисует, – я лукаво подразнила её. Картины Фэй-Фэй действительно были исключительными шедеврами, она проваливалась на истории и философии, ничего не понимала в алхимии, но просто изумительно рисовала. Я думала, что в этой жизни, Фэй обязательно должна поступить на факультет Искусств, тогда, возможно, она сможет исполнить свою мечту и рисовать одухотворенные живые картины, наполненные силой.

– Вайю..., – у нее загорелись и сразу же потухли глаза. – Это честь для меня, Вайю, но...ты была в поместье и не знаешь, у дедушки Ву сейчас проблемы...Фэйу...они настаивают на вассалитете, – она закончила тихим шепотом.

Я знаю.

Сначала разорение небольшого рода, потом вассалитет, потом Фэй-Фэй выдают замуж за старика с севера нашего Предела из клана Фэйу. Никакой Академии, никакого факультета Искусств, никакого творчества.

Я всё помню, Фэй-Фэй. Но Блау всегда отдают свои долги.

Фэй-Фэй единственная, кто вернулся за мной в охваченную мятежом столицу. После смерти

Акселя я не могла говорить, не могла чаровать, я сидела и тихо угасала. Сразу после потери ребенка, Фэй-Фэй сорвалась и приехала, и увезла меня на Север. Я никогда не спрашивала, чего ей это стоило, за какие ниточки пришлось дергать Старику Ву, какие знакомства поднимать, чтобы вытащить меня, чем заплатил род Ву за спасение последней из опального рода Блау. Сначала я не спросила, а потом спрашивать было уже некого.

Именно там, на Севере, я подала заявку на должность целителя в ближайший расквартированный легион. Шестнадцатый легион. Мне было все равно, как жить дальше. Семь лет. Долбанных семь лет в палатках и полевых госпиталях. Семь лет войны, каждый день из которых я постоянно задавалась вопросом – почему? Почему, Великий!

– Сейчас род Ву является вассалом рода Фэйу? Нет. Фэй, я понимаю, что это может принести много проблем...

– Вайю! – она перебила меня, опрокинув пиалу с чаем на белоснежную скатерть. – Это не игры. Фэйу давно показали заинтересованность в роде Ву, все это знают. И сделали это так, что сейчас любой род, который вмешается, будет пересекаться с интересами Фэйу. Они только что не поместили нас, как скот, – она затихла. – Род Блау обладает силой, но не обладает ресурсами, прости, Вайю. Это будет большая проблема для Блау, если вы вмешаетесь в конфликт. И такие вещи, как побратимство, нужно согласовывать и обсуждать со Старшими.

Я фыркнула.

– Блау не бояться Фэйу. Проблемы могут быть всегда, ищешь ты их или нет. Так было всегда – младшие создают проблемы – Старшие решают. Именно потому, что я в курсе ситуации рода Ву, – я склонила голову, – я и предложила тебе стать моей сестрой.

– Блау не вмешаются!

– Блау не вмешаются, если не будет повода. Одно дело – небольшой алхимический род Ву, который занимается убыточными экспериментами, и совсем другое названный родич Блау.

– Вайю, это серьезно. Это конфликт, это война, это политика.

– Фэй, ты хочешь быть моей сестрой или нет?

– Да, но...

– Слушай, никто не спросит, с Вайи Блау, это решение как раз в моем духе – не думать, а делать. Дядя ... дядя не будет счастлив, но я смогу его убедить в целесообразности моего выбора.

– У нас ничего нет! Вайю, совсем ничего, что мы могли бы предложить Блау за защиту...

– Пока нет, Фэй. Пока нет. Как ты думаешь, есть разница, если сегодня в гости к Старейшине Ву придет леди Вайю Блау, или названная сестра леди Фэй Ву, единственной и любимой внучки Мастера?

– Дедушка и так любит тебя, Вайю. Ты единственная...

– Фэй, мне не нужно, чтобы меня любили. Мне нужно иметь Право вмешаться. Ты хочешь замуж через год, скажи мне, Фэй?

- Через год...я собиралась в Академию...ты же знаешь...

- Не будет Академии, Фэй. Если будет вассалитет, Фэйу не нужны живописцы, никто не будет вкладывать деньги рода в такой ресурс. А вот связать теснее с родом Ву, например, выдав тебя замуж в клан – это хорошее решение. Ну, же, Фэй, подумай головой, у тебя же с политикой лучше, чем у меня...

- Вайю..., - голос Фэй задрожал от слез. - Ты что-то слышала, Вайю? Ты что-то знаешь, скажи мне?

- Я не знаю, - я помню. - Но эти выводы лежат на поверхности. Сколько вы ещё продержитесь? Полгода, пока Фэйу не подомнут вас? Будешь кланяться на приемах Марше, как Старшей в роду, выйдешь за старика, ты этого хочешь, Фэй? Этого??? Или ты хочешь рисовать...

- Я хочу рисовать, Вайю. Я хочу в Академию. Я хочу, чтобы братик пошел в нашу Школу в следующем году, я хочу, чтобы дедушка перестал ставить опасные эксперименты, чтобы достать денег...я просто хочу, чтобы все было хорошо, Вайю! - она шмыгнула носом.

- Все будет хорошо, Фэй, я тебя обещаю, все будет очень хорошо.

- Это унижительно, Вайю, мы получаем все, а вы не приобретаете ничего..

- Я приобретаю сестру, Блау приобретают лояльный род. И унижительно, Фэй, это быть вассалом Фэйу, а быть названной сестрой Блау...

- Я не это имела ввиду! Вайю! И все равно потом нужно одобрение Старших.

- Я напишу Акселю, он не откажет.

Фэй-Фэй порозовела. Ей нравился Аксель, Акселю нравилась Фэй-Фэй, но у них не было ни единого шанса. Ему подберут породистую родовитую невесту, с идеальным сочетанием силы и генов, и я сомневаюсь, что его голос будет иметь вес. Наследников обычно никто не спрашивает.

- А сир Кастус? - Фэй всегда сильно робела перед дядей.

- Дяде я напишу позже. Сначала Аксель, у дяди и так слишком много проблем у Хэсау...тогда решено? - я протянула вперед руку с родовым перстнем.

- Вайю, спасибо...благодарность рода Ву...

- Фэй!

Она кивнула и мы переплели пальцы так, чтобы наши родовые печати коснулись друг друга - скреплено.

- Значит решено. Теперь в храм, принесем клятву.

- Вайю, ты ещё не рассказала мне, что с тобой произошло, и зачем ты заказала второе платье?

- Всё только после храма. Это дела рода Блау, Фэй...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23579/486820>